

УДК 821.111(73)-32

**ПРОБЛЕМА РАБОВЛАДЕНИЯ И ТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1861–1865 ГОДОВ
В МАЛОЙ ПРОЗЕ Н. ГОТОРНА****Е.И. БЛАГОДЁРОВА***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются взгляды Н. Готорна на проблемы рабства, аболиционистского движения и Гражданской войны в США. Отмечается особенность взглядов писателя – их несовпадение с мнением большинства современников Н. Готорна. Указывается на то, что, несмотря на неприятие рабовладения, Н. Готорн воздерживается от активного участия в движении за отмену рабства, объяснением чему может служить несогласие писателя с насильственными методами борьбы, сомнение в целесообразности данного движения, а также недоверие к любого рода реформам. Особое внимание уделяется эссе Н. Готорна «Главным образом о военных делах» («Chiefly About War Matters»), где писатель осуждает военные действия, указывает на разрушительное влияние войны на природу и личность.

Введение. Известно, что один из выдающихся американских писателей периода романтизма Н. Готорн воспринимается большинством в первую очередь как автор произведений на историческую тематику, скрупулезный исследователь прошлого Новой Англии, а также как писатель, исследовавший вопросы, стоявшие в центре духовного мира пуритан Новой Англии столетия назад – проблемы добра и зла, вины, совести, греховности человеческой природы. Однако несмотря на интерес писателя к американской истории и его частое обращение к данной тематике в своих произведениях, Н. Готорн также не обходился вниманием современную ему Америку, и социальные противоречия, характерные для общества того периода (в частности, отношение к проблеме рабовладения и гражданской войне), так или иначе нашли отражение в творчестве писателя.

Основная часть. В отличие от многих своих современников Н. Готорн не был сторонником движения за отмену рабства и редко затрагивал вопросы, касающиеся расы, рабства и аболиционистского движения в своем творчестве. Несмотря на то, что он презирал работорговлю и не поддерживал рабство, он воздерживался выступать против этого явления, за единственным исключением – подписания петиции, направленной против Закона о беглых рабах 1850 года [1, р. 28]. Готорн не рассматривал рабство как абсолютное зло и придерживался мнения, что данное явление со временем исчезнет естественным образом. Помимо того, что писатель сам не участвовал в движении за отмену рабства, он не понимал мотивов друзей, придерживающихся противоположных взглядов. Так, в 1842 году после опубликования Г.У. Лонгфелло «Стихов о рабстве» («Poems on Slavery») Н. Готорн напишет ему о том, что *«I was never more surprised than at your writing poems about Slavery. ... You have never poeticized a practical subject, hitherto»* [2, р. 153] («Я никогда не был удивлен чем-то больше, чем твоим созданием стихов о рабстве. ... Ты никогда не поэтизировал насущные вопросы до настоящего времени») (здесь и далее при отсутствии ссылки на русское издание перевод мой – Е. Б.). Американский исследователь Л. Рейнолдз (L. Reynolds) полагает, что причина неприятия писателем аболиционистского движения кроется в его консерватизме, а также страхе фанатичного и «радикального социополитического поведения» [1, р. 130]. Следует отметить, что изначально многие современники писателя в Новой Англии были такими же консервативными, но затем в преддверии Гражданской войны большинство стало придерживаться более радикальных взглядов [3, р. 50–51], в то время как Н. Готорн не менял своего мнения даже в предвоенный период и поддерживал сохранение Союза, страшась любого насилия, которое могло бы разрушить этот Союз.

В раннем скетче «Старые новости» («Old News», 1835) Н. Готорн описывает жителей Сейлема, проживавших там в XVIII веке, включая рабов. В скетче представлены довольно противоречивые мнения относительно негритянского населения. С одной стороны, писатель говорит об их жизнерадостности и предполагает, что они не сталкивались с большими лишениями. *«The slaves ... were the merriest part of the population ... and they endured, comparatively few hardships»* [4, р. 256] («Рабы были самой веселой группой населения ... и они испытывали сравнительно немного трудностей»). В то же время Н. Готорн не оставляет без внимания и некоторые жестокие аспекты рабовладения, такие как торговля «живым товаром», разделение матерей с детьми, наказание за попытку побега. Однако он не призывает к активным действиям по прекращению рабства, как поступает начиная с 1831 года У.Л. Гаррисон¹, публикуя в своей газете «Liberator» заметки об ужасах неволи и призывая к немедленной отмене рабства. Готорн не был сто-

¹ Уильям Ллойд Гаррисон (William Lloyd Garrison, 1805–1879) – американский аболиционист, основатель «Американского общества борьбы с рабством», публицист и поэт.

ронником насильственных методов, полагая, что попытки очистить селение, регион, нацию от зла (института рабства в данном случае) при помощи силы приведут к результатам, противоположным желаемым. В 1857 году, отвечая на аболиционистский памфлет сестры своей жены, Элизабет Пибоди, Н. Готорн пишет, что «*vengeance and beneficence are things that God claims for Himself*» [3, p. 41] («воздаяние и милосердие являются прерогативой Бога»). Писатель предлагал разрешить конфликт мирным путем, считая, что рабам не следует пытаться вырваться на свободу, но смириться с их положением и спокойно трудиться в течение жизни. Помимо этого, Н. Готорн полагал, что многие рабы становятся частью американских семей, а доброта хозяев «*modified and softened the institution, making it a patriarchal, and almost a beautiful, peculiarity of the times*» [4, p. 257] («изменила и смягчила институт рабства, сделав его патриархальной и почти приятной особенностью эпохи»).

В записных книжках писателя, написанных в период между 1842 и 1845 годами, есть заметки, косвенно затрагивающие проблему рабства. В них писатель поднимал тему возможности манипулирования другими людьми, морального и психологического порабощения: «*To point out the moral slavery of one who deems himself a free man. ... Sketch of a person who, by strength of character, or assistant circumstances, has reduced another to absolute slavery and dependence on him. Then show, that the person who appears to be the master, must inevitably be at least as much a slave, if not more, than the other*» [2, p. 146] («Указать на моральную зависимость того, кто считает себя свободным человеком. ... Скетч о человеке, который благодаря силе своего характера или из-за сопутствующих обстоятельств вынудил другого подчиняться и полностью зависеть от него. Затем показать, что человек, который считал себя господином, является таким же рабом, если не в большей степени, чем другой»). Готорн считал грехом попытки поработить волю другого человека, однако он не рассматривал данную проблему в контексте рабовладения в Америке, а наоборот дистанцировал ее во времени и/или в пространстве. Одной из причин такого подхода, возможно, является неприятие писателем различного рода реформ и реформаторов, отношение к которым явственно прослеживается в одной из его заметок: «*A sketch to be given of a modern reformer – a type of the extreme doctrines on the subject of slaves, cold-water, and other such topics. He goes about the streets haranguing most eloquently, and is on the point of making many converts, when his labours are suddenly interrupted by the appearance of the keeper of a mad-house, where he has escaped*» [5, p. 5] («Написать скетч о современном реформаторе, придерживающемся крайних взглядов на вопросы рабства, обливания холодной водой и другие им подобные. Он идет по улицам, разглагольствуя самым выразительным образом, и ему почти удается убедить многих людей, как вдруг его деятельность прерывается появлением санитаря из дома для умалишенных, откуда сбежал мнимый реформатор»). Критическое рассмотрение реформаторов представлено в некоторых рассказах Н. Готорна, написанных после его участия в коммуне Брук Фарм. В «Зале фантазии» («*The Hall of Fantasy*», 1843) писатель с иронией отзывается о некоторых сторонниках реформ, чья вера «*had embodied itself in the form of a potatoe*» («нашла воплощение в форме картофеля») или чьи длинные бороды «*had a deep spiritual significance*» («олицетворяли глубокий духовный смысл»), упоминает он и о «*abolitionist, brandishing his one idea like an iron flail*» («аболиционисте, агрессивно насаждающем свою единственную идею») [4, p. 741]. В то же время он говорит и о тех, кто обладал «*some crystal fragment of truth*» («кристальной частицей истины») и предлагает свое объяснение большому количеству действительных и мнимых реформаторов в его время: «*They were the representatives of an unquiet period, when mankind is seeking to cast off the whole tissue of ancient custom, like a tattered garment*» [4, p. 740] («Они были представителями беспокойного периода времени, когда человечество стремилось избавиться от любого проявления старых традиций, как от изорванной в лохмотья одежды»). Самое сильное осуждение реформаторов встречается в рассказе «Огненное искупление земли» («*Earth's Holocaust*», 1844), где они изначально хотят уничтожить все, что является причиной нравственного разложения личности, очистить землю от зла и усовершенствовать общество, но ослепленные в своем желании искоренить все ненужное и вредное, по их мнению, они принимают и за самые значимые общественные институты и достижения человечества.

В одном из своих эссе, написанных во время Гражданской войны в США, после посещения полей сражения при Харперс-Ферри (штат Мэриленд) и Манассасе (штат Виргиния) «Главным образом о военных делах» («*Chiefly About War Matters*», 1862) Н. Готорн описывает группу встреченных им беглых рабов. «*They were unlike the specimens of the race we whom we are accustomed to see at the North, and, in my judgment, were far more agreeable ... so picturesquely natural in manners, and wearing such a crust of primeval simplicity, (which is quite polished away from the northern black man,) that they seemed a kind of creature by themselves, not altogether human, but perhaps ... akin to the fauns and rustic deities of olden times*» [6] («Они были непохожи на тех своих собратьев, которых мы привыкли видеть в северных штатах и, на мой взгляд, намного более соответствовали представлению о данной расе ... настолько живописно естественные в манерах, с присущей им первобытной простотой (качество, полностью исчезнувшее у негров Севера), что они казались какими-то иными созданиями, не совсем людьми, но, возможно, ... сродни фавнам и простым божествам стародавних времен»). Как видно из приведенного отрывка, писатель снова затраги-

вает тему «естественного» человека (ранее он рассуждал о ней, упоминая коренное население Америки)². Однако это не единственное, на что следует обратить внимание. Готорн говорит о своем впечатлении о встреченных неграх как неких созданиях, не принадлежащих к человеческому роду, сравнивает их с фавнами и древними божествами. Похожее отношение встречается и в американских заметках писателя: «*A negro respectably dressed, and well-mounted on horseback, ... calling for oats and drinking a glass of brandy and water at the bar – like any other Christian*» [5, p. 71] («Прилично одетый и хорошо держащийся в седле негр, ... требующий овса для своей лошади и заказывающий стакан бренди с водой в баре – как любой другой христианин»). В данном высказывании можно различить легкое удивление, что негр ведет себя так же, как и «любой другой христианин», и что у него такие же потребности, как и у других путешественников. В то же время следует отметить, что писатель считает недопустимой мысль, высказанную случайным собеседником, рассматривать негров в качестве живого товара.

В эссе «Главным образом о военных делах» Н. Готорн также размышляет о будущем негритянского населения в связи с происходящими событиями. «... *I think my prevalent idea was, that, whoever may be benefited by the results of this war, it will not be the present generation of negroes ... who must henceforth fight a hard battle with the world, on very unequal terms*» [6] («Я думаю, моей преобладающей идеей было то, что даже если результаты войны и окажутся благоприятными для кого-либо, это явно не будет относиться к настоящему поколению негров ... которые в дальнейшем должны будут вступить в сложную борьбу с миром, на очень неравных условиях»). Писатель подвергает сомнению благоприятный исход войны для афроамериканцев и предвидит их непростую судьбу.

Следует отметить, что именно это эссе, где автор скептически рассматривает проблему рабства и высказывает свое мнение о Гражданской войне США, послужило поводом для яростных нападок на писателя со стороны его современников, обвинений в прорабовладельческих и антипатриотичных настроениях [2, p. 155; 3, p. 42; 7, p. 41–55; 8, p. 151].

Вопреки распространенным провоенным настроениям среди современников писателя, отсутствию сомнений в ее необходимости, стремлению оправдать военные действия, Н. Готорн указывает на разрушительное воздействие войны на природу и, главное, на личность человека. Так, он описывает картины запустения и разорения, представшие перед его взором во время поездки, огромные территории вырубленного леса с неприглядными обрубками вместо былых высоких, крепких деревьев, заброшенные дома, неухоженные поля. Однако особенно впечатляющими являются отрывки из эссе, где Н. Готорн затрагивает тему влияния войны на разум и психику человека. Писатель с горькой иронией говорит о «пользе», которую война принесла молодому поколению: «*The atmosphere of the camp and the smoke of the battlefield are morally invigorating; the hardy virtues flourish in them ... The enervating effects of centuries of civilization vanish at once, and leave these young men to enjoy a life of hardship, and the exhilarating sense of danger, – to kill men blamelessly, or to be killed gloriously, – and to be happy in following out their native instincts of destruction, precisely in the spirit of Homer's heroes ...*» [6] («Атмосфера лагеря и дым поля сражений укрепляет моральный дух; их (молодых солдат) характер закаляется ... Изнеживающее воздействие столетий цивилизации мгновенно исчезает, и этим молодым людям не остается ничего, кроме как наслаждаться жизнью, полной лишений, опьяняющим чувством опасности, – безнаказанно убивать других или погибнуть самим, оваянным славой – и быть счастливыми, следуя за своим природным инстинктом к разрушению, как раз в духе героев Гомера...»). В качестве очередного примера деструктивного воздействия войны на человеческую психику следует рассмотреть еще один отрывок из эссе. В Харперс-Ферри Н. Готорн посещает старый арсенал, использованный Джоном Брауном³ в качестве крепости во время антирабовладельческого восстания в южных штатах 1858 года. Там он обращает внимание на группу пленных солдат армии Конфедерации, в особенности на одного из них, который ранее на поле сражения убил раненого солдата Армии Союза, который «*had crept on hands and knees to his feet, and besought his assistance*» [6] («подполз к его ногам и умолял о помощи»). Этот человек производил впечатление «дикого зверя в человеческом обличье» с ужасающе отталкивающим лицом, он «*met nobody's eye, but kept staring upward ..., where, it might be, he beheld a continual portraiture of his victim's horror-stricken agonies*» [6] («ни с кем не встречался взглядом, но все время смотрел вверх ..., возможно, вспоминая ужасные предсмертные муки своей жертвы»). Таким образом, Н. Готорн хотел показать, что война способствует пробуждению низменных инстинктов у человека, среди которых нет места состраданию, сочувствию, благородству. Более того, он утверждал, что, несмотря на все свои достижения, человечество недалеко ушло от варварского состояния, и люди готовы убивать друг друга с нечеловеческой жестокостью, как в древние времена.

²См.: Благодёрова, Е.И. Черты нативистского повествования в произведениях Н. Готорна 1830–1840-х годов / Е.И. Благодёрова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия А. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 24–28.

³ (John Brown; 9 мая 1800 – 2 декабря 1859) – американский abolitionист, один из первых белых abolitionистов, защищавших террористические способы борьбы и практиковавших их с целью отмены рабства.

Заключение. Тематика рабовладения и Гражданской войны в США не была характерна для Н. Готорна, что выделяло писателя среди его современников, занимавших более активную гражданскую позицию. Готорн не поддерживал рабство, однако он воздерживался выступать против этого явления, так как осуждал насильственные методы борьбы. Кроме того, писатель сомневался в целесообразности движения за отмену рабства, полагая, что расовый вопрос не решится с освобождением негритянского населения. Также вопреки распространенным провоенным взглядам среди населения Н. Готорн подвергает сомнению необходимость войны, указывает на ее разрушительное воздействие на природу и личность, что явилось поводом для обвинений писателя в равнодушии, прорабовладельческих и антипатриотичных взглядах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Person, L.S. The Cambridge Introduction to Nathaniel Hawthorne / L.S. Person. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 144 p.
2. Yellin, J.F. Hawthorne and the Slavery Question / J.F. Yellin // A Historical Guide to Nathaniel Hawthorne ed. by L.J. Reynolds. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – P. 135–164.
3. Reynolds, L.J. Strangely Ajar with the Human Race: Hawthorne, Slavery, and the Question of Moral Responsibility / L.J. Reynolds // Hawthorne and the Real: Bicentennial Essays ed. by Millicent Bell. – Columbus: Ohio State University Press, 2005. – P. 40–69.
4. Hawthorne, N. Tales and Sketches / N. Hawthorne. – New York: Literary Classics of the United States, Inc., 1982. – 1493 p.
5. Hawthorne, N. The American Notebooks / N. Hawthorne. – Newcastle Upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – 242 p.
6. Hawthorne, N. Chiefly About War Matters By a Peaceable Man [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.eldritchpress.org/nh/cawm.html>. – Date of access: 30.05.2014.
7. Aaron, D. The Unwritten War: American Writers and the Civil War / D. Aaron. – Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1987. – 402 p.
8. Moore, Th. R. Hawthorne as Essayist: Our Old Home and «Chiefly About War Matters» / Th. R. Moore // Critical Insights Nathaniel Hawthorne ed. J. T. Lynch. – NJ: Salem Press, Inc., 2009. – P. 133–157.

Поступила 30.04.2014

THE SLAVERY QUESTION AND THE AMERICAN CIVIL WAR (1861–1865) IN N. HAWTHORNE'S SHORT WORKS

E. BLAGODYOROVA

The main aim of the article is to consider N. Hawthorne's views on such issues as slavery, the abolitionist movement and the American Civil War. It is emphasized that the writer's opinion didn't coincide with that of the majority of his contemporaries. Though N. Hawthorne didn't support the institution of slavery he forbore from active participation in the antislavery movement what can be explained by writer's disagreement with violent ways of struggle, his doubts in that movement expediency, and his distrust of any reforms. Special emphasis is placed on N. Hawthorne's essay "Chiefly About War Matters", where the writer condemned the civil war, drew attention to destructive effects of any war upon nature and an individual.